

ЛЕНА
Левская

ШЕЙХ

ЖЕСТОКАЯ *Сказка*

18+

Лена Левская

Шейх. Жестокая сказка

«Автор»

2026

Левская Л.

Шейх. Жестокая сказка / Л. Левская — «Автор», 2026

– Твой рот наговорил столько ерунды, что этой ночью будет все исправлять,
- низкий хриплый голос забрался под тонкую одежду.— К...как? - заикалась и
тряслась, а он приближался. - Что вы делаете?Шейх поправил выбившийся
локон и вдохнул аромат кожи на плече.— Теперь я твой Господин. Дышать
будешь, когда велю, - его пальцы сжались на моей шее. - Хотя, к черту
ночь. Попробую тебя сейчас.Я привлекла внимание великого шейха, но не
подчинилась. Прощать неуважение он не собирался. Мужчина с глазами
темными, как ночь, выкрал меня. Он готов на все, чтобы я осталась во дворце
среди моря песка.Альтернативный восток

© Левская Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Шейх. Жестокая сказка

Глава 1

Сию в большом торжественном зале в ожидании шейха. Сегодня он дает пресс-конференцию, и здесь собрались все акулы журналистики. А значит, мне надо быть поактивнее и первой раздобыть сенсационную новость.

— Шейх Мансур ибн Касим аль-Нар! — вышел представитель пресс-службы к журналистам и представил восточного правителя.

Все как по команде встали, чтобы дожидаться момента появления.

В сопровождении охраны вошел он. Высоченный, статный, уверен в каждом движении. Белоснежная кандура до пят, голова покрыта такого же цвета гутрой, которую обрамляет игаль. Поверх длинной туники надет черный бишт, расшитый по краям узором из золотых нитей.

Фото в интернете не шло ни в какое сравнение. Здесь неопишемое величие. Весь внешний вид предупреждал, кто здесь главный.

— Вставай, — процедила шепотом коллега, зыря на меня.

Мы сидели в первом ряду. Прямо напротив обозначенного места. В непосредственной близости. Поэтому нас было прекрасно видно. А я не могла отвести от него взгляда. Непрерывно следила.

В нем было что-то такое, что заставляло забыть обо всем. Словно и не существовало того рабочего чата с компрометирующей информацией пару минут назад. А смелость куда-то улетучилась, когда нос уловил его парфюм. Необычные и терпкие горькие нотки замшевой кожи и полыни.

Шейх исполинским шагом проследовал к столу с микрофонами. Остановился посреди и обвел зал пристальным взглядом.

Он смотрел вдаль, а я на него. Казалось, считала каждый напряженный вздох. Волевой подбородок с короткой щетиной, пухлые губы, острые скулы, прямой нос.

Его взгляд блуждал по залу, словно он тщательно изучал присутствующих.

И вдруг...

Взгляд резко остановился на мне. Он был подобен острому лезвию, которое кромсало нутро в лохмотья. Без разрешения и обезболивающего. Не хотелось признаваться самой себе, что он застал меня врасплох. Но так и было.

Шейх поднял бровь в надменном изумлении. Все стояли, я сидела. Тут было трудно не заметить.

Отвела глаза в сторону, давая себе передышку и продолжая сидеть. Если встану, грохнусь от бешеной энергетики, которую он излучал на расстоянии. Пришлось усилием воли взять себя в руки. Потому что в его зрачках зияли беспросветные топи. Они утягивали, трудно было сопротивляться. Еще ни один мужчина не производил на меня такого впечатления. Наскоком.

Получалось, в зрительном контакте я сдалась. Черт! Это невозможно. Хочу стать профессионалом в журналистике, а тут первый выход и такой провал.

Что со мной? Мурашки... ладони вспотели. Он как будто пригвоздил меня к сиденью. Черными, как самая темная ночь, глазами.

— Каждый журналист имеет право задать один вопрос. У шейха Мансура ограничено время. Сегодня он возвращается на родину. Но! Вам выпала честь пообщаться с личностью такого уровня напрямую, — препарировал тишину модератор пресс-конференции.

Все тут же начали стоя тянуть руки, а я глубоко вздохнула. Весь его внешний вид — таинственная диковинка.

— Девушка в первом ряду, в белой кофте. Ваш вопрос? — заинтересованно спросил шейх, проигнорировав желающих.

Встрепенулась. Мой? Нервно заправила волосы за ухо. Из всей толпы он выбрал именно меня.

Восточный мужчина рукой притянул микрофон к себе поближе и расслабленно произнес:
— Уложите в одну минуту. Время пошло.

Этот голос одновременно и стальной, и мягкий. Очень красивый, с гипнотическими свойствами, как у факира.

Он знал наш язык. Восточный акцент чувствовался, но все же.

Мандраж усиливался, а щеки предательски пылали. Я на работе. Должна сконцентрироваться.

Отвечать первой нелегко. Это ответственность и риск, но надо отращивать броню. Сколько еще каверзных вопросов мне предстояло задать.

— Ни пуха, — шепнула коллега, сжав кулачки.

Крикнуть бы к черту, но язык прилип к небу.

Поднялась с сиденья на негнущихся ногах и под пристальными провожающими взглядами находящихся в зале подошла к микрофону.

— Вы понимаете, что жестоко обращаетесь с животными? — неожиданно для себя громко, твердо и четко спросила я.

Шейх сдвинул брови на суровом лице. Мне вдруг стало ужасно холодно от его лютых глаз, которые стреляли в меня словно пики.

Неуклюжая пауза раздувалась, словно мыльный пузырь.

— Хм. Девушка, там по протоколу задавать нужно вопросы, — подсказал как бы невзначай модератор.

Стянул очки и посмотрел на меня из-под густых бровей.

— Удобные? Только животным сейчас неудобно, представляете?

— Сядьте на место, — раздраженно подсказал модератор, глядя на восточного правителя. — А лучше выйдите из зала, если не умеете работать. Кстати, какую организацию вы представляете?

— Нет! — настойчиво мотнула головой. — Животные сидят в клетках, ими пренебрегают. Я хочу, как и люди во всем мире, — ткнула в камеры, которые транслировали прямой эфир, — услышать ответ самого шейха по этому поводу.

— Наглая клевета на Мансура ибн Касима аль-Нара, порочащая его честь! — не выдержал модератор и потряс в воздухе указательным пальцем, встал и вступил со мной в полемику. — Кто, как не он, старается для сохранения популяций из Красной книги. А вам должно быть стыдно за вашу некомпетентность и беспочвенное обвинение.

Передо мной задача трудная. Выстоять в словесной дуэли. Легко не будет. Ожидаемо. Правда всегда скрыта, ее надо выковырять и вскрыть.

Шейх не понимал, почему я перед ним не упала на колени? Такое лицо недовольное, сердитое. Чудно.

А я в своей стране и говорю, что хочу, проводя журналистское расследования. В современном мире равноправие и свобода слова. Указывать своим наложницам будет. А мне рот ничем не заткнет!

— Эти снимки в ближайшее время появятся повсюду. Вот, гляньте. — Разблокировка телефона казалась вечностью. Дикое волнение не на пользу. — Теперь вы сами убедитесь. Факты и доказательства есть, — развернула экраном в камеру. — Наводите, берите крупным планом. Тут можно долго листать.

— У вас черный экран, что вы там собрались показывать? — округлил глаза модератор, напялив очки.

Перевернула к себе. О нет. Нет, работай, давай. Проверила боковые кнопки, и меня охватила трясучка. Что за день? А-а-а. Села батарея. Проклятие.

— Может, у кого-нибудь есть шнур? — сложила брови домиком и удрученно поинтересовалась, глядя на потухший экран.

Но все молчали как рыбы. Сплошной запиканный упс, медный таз подкрался незаметно.

— Уберите ваш дешевый хейт. Весь материал сплошной фейк. Охра...

Полилась агрессия, но модератор тут же притих, когда шейх взмахнул рукой, повелевая ему замолчать.

— Твое имя? — Мансур пытался рассмотреть мой бейдж. Тот перекосялся, поправила его на груди.

Его голос... принадлежал победителю. Отвлекающая мелодия хищника перед прыжком, готового сожрать свой обед. Монотонная хрипотца. Наотмашь. И мое сердце забилося чаще.

— Лора, — вскинула подбородок.

И наши взгляды сцепились в противостоящей фазе. Он продавливал, а я держалась, но выходило туго.

— Ты принесешь свои извинения сейчас или потом? — задумчиво поинтересовался ровным тоном.

Хм. У него значительное преимущество. Давил авторитетом. В этом вопросе слышалась угроза. Уже знал, что последнее слово за ним.

— В своих ошибках вы ищите виновных? — сузила глаза. — Но это точно буду не я.

Это искусство — отстаивать свое мнение. Поэтому я тренировалась.

— Я понял, Лора. Ты хочешь принести извинения как полагается. — И резко встал из-за стола.

Пришлось ошарашенно запрокинуть голову и отойти на шаг назад. Он был огромен. Как скала. Расправил плечи. Так и охнула. Ему в подмышку помещалась.

— Конференция окончена, — сообщил и направился к выходу.

Концы белой гутры разлетелись, полы бишта взметнулись, оставляя запах горького парфюма, царапающий горло. Журналисты оживились, повозмущались тишком, создавая гул из перешептываний.

— Лора, что это было? — выдернула коллега из заморозки.

Он ушел. Проигнорировал. Не дослушал. Я просто сотрясла воздух. Опозорилась. Плохой из меня профессионал.

Перечеркнула себе путь в большую журналистику. Так облажаться. Реветь не вариант, а хочется. Чертовски. Сенсации не случилось.

— Ты должна была спросить про программу разведения в неволе. А ты чего понесла, Лора? — Коллега вручила папку с основной информацией.

— Я и спросила, что начальник прислал перед началом. Все согласовано. Там точно все печально, поверь.

Желание одно — запулить бестолковый телефон в проектор на сцене. Техника подвела меня в самый неподходящий момент.

— Печально в твоей зачетке будет красоваться пустая клеточка. Слить конференцию такого масштаба, — почесала переносицу ногтем и наклонилась ко мне. — Ты знаешь, сколько отечественные медиа ждали этого события? Он впервые в нашей стране, и такой провал. Ой-ей, — постучала носком туфель и сложила руки на груди. — Пахнет жареным... международным скандалом. Надо тебе линять.

— Думаешь? — прикусила край папки.

— Начальник за такое не погладит по головушке. Он в отпуске с сегодняшнего дня. Работа на это время у него табу.

— Возможно, из-за визита шейха он пересмотрел свой обычный распорядок, — посетовала я, сжимая папку в цилиндр. — Я сейчас подпитаю, и ты убедишься. Это с его номера.

— Держи подзарядку, а я поехала в редакцию, — порылась коллега в сумке и вручила мне устройство. — Не показывайся пару дней. Затихарись. Авось все уляжется.

И зацокала на каблуках.

Да ладно. Шейх улетит и больше я его никогда не увижу. Еще чего. Он не будет распыляться на такую букашку под ногами.

Долго выискивала розетку. Зашла в безлюдный коридор. Наконец-то рабочая среди пары обесточенных. Пошли зеленые проценты в углу экрана.

И пришло сообщение от моего парня. Встречаемся месяц, а условия я ему выдвинула такие. Поцелуй и самое ценное после свадьбы.

«Нам надо увидеться. Мне нужно кое-что сказать».

Фыркнула. Наверное, согласился с моим ультиматумом и предложит руку и сердце. Так романтично.

Приложила к губам телефон и посмотрела в окно. Там из распахнутых дверей парадной выходил шейх, где его поджидала блестящая протокольная машина премиум-класса.

Наши зимы явно не для него. В одной кандуре. Человек закален песками и солнцем, а не холодными ветрами. Брр, поежилась и просунула руку между батареей и стеной.

А вот я взяла за правило откладывать денежку со стипендии, чтобы поехать в теплую страну на море. Когда-нибудь. Посмотреть на бескрайнюю пустыню. Воочию увидеть величие востока.

Шейх притормозил, когда ему открыли дверь в авто, расширил ноздри. И резко посмотрел на крыло здания, где находилась я. Черт! Присела, спрятавшись, и сердце забилося словно пойманное в силочок. Он нюхал воздух как хищник. Зверюга. Самый настоящий.

— Это снова вы...

В смятении обернулась на голос модератора и выпрямилась.

— Я лишу вас аккредитации. Пух и перья полетят с редакции, которая устраивает такой балаган. А диплом вы не получите...

В страхе замялся и посмотрел за мою спину.

Не поняла, как все быстро произошло. Меня схватили за руки два бугая в костюмах и с проводками в ухе. Замотала головой, задержалась, как рыба, выброшенная на берег. Успела крикнуть, но мне сделали укол, и я провалилась в темноту.

Глава 2

Запах свежемолотого кофе, пряностей, сандала, лакированного дерева, кожи кружил в воздухе. Сначала еле уловимо для моего носа, в дальнейшем нарастая.

Речь негромкая, чужая, звучала совсем близко. Монотонно и совершенно непонятно. Что-то тянуло неприятно за волосинки на голове. Повела бровями, наморщила лоб и приоткрыла глаза.

В положении лежа увидела небо. Мне так показалось. Чистое, с пушистыми облаками. Как будто ехала в машине с откидным верхом. Но, сфокусировав зрение, поняла. Это интерактивный потолок.

Мои локоны что-то продолжало тянуть. Повернув голову набок, обнаружила львенка, который играл с моими светлыми волосами. Тянул их в рот, теребя лапой. Забавно на первый взгляд.

Не заметила сразу, как меня выслеживали два хищных глаза. За спиной дитеныша медленно приподнялась морда огромной львицы. Она оскалилась и набросилась.

Я в страхе дернулась, попыталась сгруппироваться. Выставила скрещенные руки вперед, но ударилась спиной о стенку, которая задребезжала.

Только сейчас сообразила, что нахожусь в железной западне. С квадратными проемами. Дальше отползать было некуда.

Белая львица ударила лапой и попыталась просунуть ее на мою территорию, кусая прутья.

Никогда бы не поверила, что я в клетке вместо нее и железяка может меня спасти. Наверное.

— Нельзя! — сказал как отрезал на арабском мужской голос.

Повернула голову на источник звука. В кресле сидел мой ночной кошмар. Тот, с которым я попрощалась навечно в заснеженном городе. Это был шейх Мансур. Ресницы задрожали, и в глазах образовались слезы. Я подтянула ноги к груди. Зажалась и затряслась.

У этого ада был хозяин.

— Выпустите меня! — Рот жалостливо скривился в мольбе.

Львица в это время прекратила рассматривать меня в качестве завтрака. Облизала свою широкую морду, взяла львенка за загривок и поволокла к шейху.

Она вручила ему комок молочного цвета и улеглась рядом, подметая хвостом ворс ковра.

Мансур погладил детеныша и уложил к себе на предплечье, прижав к груди, как человеческого младенца. Подхватил с подлокотника бутылочку с белой смесью и принялся кормить львенка.

Я затаилась. Это было невероятно. Таинство. Малышу было пару недель от роду. Как его мама смогла подпустить Мансура?

Шейх все время выглядел суровым. Челюсти были сжаты на волевом подбородке. Но именно в тот момент, когда он ухаживал за львенком, краешки чувственных пухлых губ иногда поднимались, делая его образ теплее.

— За бортом минус пятьдесят и десять тысяч метров над землей. Еще уверена, что хочешь туда? — сверкнул он властным взглядом.

Несколько раз я закрывала и открывала глаза в надежде, что это ужасный сон. Тщательно протерла лицо ладонями. Даже слегка укусила себя за палец. Больно. Не помогло. Я не спала. Это была жестокая реальность. И его беспощадные глаза напротив.

От безысходности, склонила макушку к коленям. Отчаяние поглотило.

Что со мной будет? Никто не знал, где я.

Никому и в голову не придет, что я в личном самолете восточного деспота. Заперта в клетке, в которой должны перевозить животных. Моя жизнь зависела от его воли. Но беспомощность убьет меня раньше, чем он. Здесь права только у одного человека. Зажмурила глаза. Хотелось стать невидимкой и исчезнуть.

Как я тут оказалась? Последнее, что подбрасывала память, — это два амбала, которые скручивали меня, а потом боль от укола. Потеряла сознание. А когда очнулась, позавидовала себе спящей.

Приподняла голову и зыркнула на пол клетки. Смахнула слезы. Не увидела своих вещей. Хорошо, что хоть одежда на мне.

— Вы меня похитили? — заикалась несмело, надеясь, что у него остались остатки души, и возможно будет договориться или смягчить свою участь. — Вы мстите? Где моя сумочка, где мой телефон? Пожалуйста, один зво... — обхватила прутья руками и прижалась к ним щекой.

Он отмахнулся от моей просьбы, и я стихла.

Шейх сливался с белой мебелью в салоне. Цвет снега, он повсюду. От этого казалось, что самолет гигантских размеров. Если бы не иллюминаторы, можно было бы подумать, что это роскошный дом.

Огромный черный матовый экран на стене, оттенки золота и красного дерева преобладали в интерьере салона. Выдвижной стеклянный пол, где виднелся багажный отсек с автопарком шейха. Здесь было буквально все. И даже больше. И оно блестело, переливалось. Целый дом в небе. Дорогой дом.

— От тебя много шума, — нахмурил брови. — Ты отняла мое время, а я заберу твое. Только плата будет высокой.

— Я не ваша собственность. Вы не имеете права так поступать со мной, — потрясла клетку за прутья. Раздался неприятный лязг, она загрохотала.

Львица рыкнула лениво в мою сторону и зевнула, открывая огромную пасть с увесистыми клыками.

Шейх спустил львенка с рук и взял мобильное устройство. Сто-о-оп. Это же мое.

— Твой инсайдер — лжец. Телефон проверили. — Покрутил его как безделушку и отложил. — А ты глупой оказалась. И агрессивной, но... — занес ладонь над головой питомицы, как над костром.

Большая изящная мужская смуглая кисть с длинными пальцами и рисунком из выпуклых вен выглядывала из-под рукава кандуры. Он явно знаком с железом и спортом. Находится в отличной форме.

— ...красивой, — стрельнул своим прожигающим взглядом навывлет. — Я никогда не позволю, чтобы животные в моем парке пострадали, тем более в чем-то нуждались. Сама убедишься.

А со мной как поступило это чудовище? Против воли выкрал. Показал, где мое место, этим поступком. Причислил к неуравновешенным. Пальцы закончились на руках перечислять, а его противоправные действия нет.

И почему я ему не верю? Начальник для нас как отец родной. Не мог он прислать дезу. А вот шейх запугивал свидетелей. Модератор видел, но не помешал. Видно, и ему рот закрыл. Деньги и угрозы работали лучше скотча.

— Таких надо ограждать. Мои питомцы и то послушнее, — почесал за ухом львицу, и та опрокинулась набок, подставляя живот и выпрашивая ласку. Как она рада хозяину. Изгибалась и лизала руку этому дьяволу.

— В смысле, ограждать? — оторопела и уставилась на него, присев на корточки. Приготовилась внимательно слушать.

— Спас общество от тебя, — усмехнулся он, и вмиг лицо обрело черты каменного изваяния. — Оскорбление кронпринца карается. Люди, поддерживающие меня в твоём городе, причинили бы тебе больше вреда, чем Шива. Она, кстати, ревнивая. — Та уже урчала вовсю, разыгрывая кошачий вальс.

Я не социопатка. Люблю общение и людей. Профессию выбрала соответствующую. Риски понимала, но думала, он преувеличивал. Оправдание нашел, успокаивающее совесть. Благомерно.

— Как ты собиралась кого-то спасать, если сама не можешь себе помочь? Пустословием? Говорить может тот, у кого есть власть! Женщины к ним не относятся. Они только принимают покровительство.

Запахло патриархатом. Язык имелся, мне сурдопереводчик не нужен. Я цельная личность.

У этого варвара было хоть что-то общее с цивилизацией? Дикие нравы и размышления. И методы дикарские. Везет в неизвестном направлении.

— Куда мы летим? — встревоженно завертела головой, пытаясь всмотреться в иллюминатор.

Самолет плыл по кучевым облакам, выполняя обычный рейс. Земли не было видно.

— Мы? — вопросительно вскинул бровь, как будто мне должно быть все равно. — Я к себе на родину, а ты... — оценивающе скользнул взглядом голодного волка. — В мой гарем.

Глава 3

У него все просто. Захотел, похитил, усадил. Так бывает, когда родился с золотой ложкой во рту и люди для тебя пешки. Передвинул, снес и так по кругу.

Привык, что от его дьявольской красоты штабелями укладываются.

Интересно, он меня вез в той же протокольной машине, в которой ехал сам. Или в грузовике с тонной багажа, как бесхозную вещь.

— Я не буду с вами спать! — Голос предательски сорвался. — Зачем меня похищать?

— Чтобы урок преподать. — Встал с кресла и пошел в мою сторону. Вольготно. В каждом шаге уверенности на сто тысяч лет вперед.

Отползла в противоположный угол и уперлась ногами, держа створку.

Я подопытный кролик под микроскопом, на которого засматривается удав.

Он недостижим со своей высоты. Его аура лидера чувствуется на расстоянии. Решетка не спасает от брутальной харизмы. Настолько ядерная смесь, что разнесет все препятствия.

— Можно было по-человечески объяснить или аргументировать, что я неправа. Полюбовно решить.

— Хм. Любовно? — удивленно поднял брови на знакомое слово. — Это как?

— Это... это... Теперь я точно знаю, вам есть что скрывать! — Сжала зубы от боли, прутья впились в пальцы до жжения. — И сколько комнат в вашем дворце отведено для неугодных журналистов? Их, наверное, там десятки.

— Журналисток дерзких, — игриво уточнил. — Одна штука пока, но, если она захочет работать на меня, расширю ее покои.

— У меня карьера. Гарем откладывается. — Пальцы устали держать дверь клетки. — Не подходите! Меня искать будут. Последний раз видели на конференции. Пазл сложится и... — набрала воздуха в грудь.

Как еще сказать, что из меня любовница неопытная. Ему там танцы и умелые ласки подавай, а я только ноготком могу поскрести по его натянутым нервам.

— Пазл рассыплется о срочную командировку на ближайшие недели. Сок? — Он подошел к столу и взялся за прозрачный стеклянный кувшин с апельсиновым фрешем.

— Воды. Закрытая бутылка. — Во рту было так сухо, что глотать нечем. Мобилизовала последние силы, чтобы соображать, а подозрение к нему не отпускало.

— Думаешь, отравлю? — повернулся в замешательстве. — На клетке нет замка, выходи. Попьешь спокойно. А затем принесут еду. — Подвинул бутылку на край стола.

На стекле даже капельки конденсата выступили. Вода там прохладная, долгожданная. Облизала пересохшие губы. Никогда не думала, что буду смотреть на воду как на самое желанное.

Шейх отошел к львице. Продолжил ритуал сродни медитации.

Значит, отравить не может, а похитить меня к обеду запросто. Возможно, не привык кушать в одиночестве. Эта непредсказуемость пугает.

— Она не тронет, — кивнул он на Шиву и прошептал той что-то на ухо.
Эта кошечка — махина. Завалит одной лапой. А он общается с ней на одном языке.

Чувствую себя приманкой, но жажда велика. Отпустила дверцу, на пальцах яркие следы от прутьев. Потерла ладони.

Еще раз глянула на шейха. Мансур для моей уверенности прикрыл собой львицу, опустившись на одно колено. Полосы гутры закинул за широкую спину.

Шива мурчала с закрытыми глазами. А я несмело выползла из клетки и схватила бутылку со стола.

Открыла крышку, и в нос ударили пузырьки газа. Теплые пальцы оставили прозрачные дорожки на запотевших стенках.

— В редакции знают, что я у вас? — спросила после первых больших глотков и оперлась на край стола.

Поинтересовалась, как маленькая застенчивая девочка, которая отпрашивается, чтобы переночевать у подруги. Боже, на работе пойдут слухи. Моя репутация окончательно испорчена. Каждой интересно, каково это. В роскоши купаться. Посмотрела на клетку, и меня передернуло.

— Сделаешь репортаж и напишешь правду, которую увидишь собственными глазами. Опровергнешь свое вранье. Исправишься, — не поворачиваясь произнес шейх.

Учитель по перевоспитанию. Посол добра и света. Кто ему сказал, что я хочу исправляться? Что это за мания, крушить и сооружать? Зачем ради интервью меня переделывать? Чудеса монтажа, и я в пустыне, вещаю о прогрессивном будущем правителе.

Его настойчивость говорит об обратном. Создаст бутафорию, а я буду поддакивать. Ладно, сделаю, как он хочет, а потом, когда буду в безопасности, всю правду о нем расскажу. А сейчас задача выжить.

— Мансур ибн Касим аль-Нар!

Вздрогнула, услышав мужской голос. Зашел охранник, а я попятилась назад от страха. Вдруг шейх уже указание дал в отношении меня? Выронила воду, она разлилась. Тут же образовалось мокрое пятно на красном коротковорсном ковре. Не заметила, как наступила на что-то мягкое. Кисточка — хвост Шивы.

Она зашипела, сделав резкий бросок, и проехала лапой по моим джинсам и белому дивану, оставляя на последнем разорванные полосы. Я успела увернуться, запрыгнув на кресло.

Шейх моментально отреагировал и перехватил голыми руками за горло львицу. Снял кожаный шлепок и пригрозил ей. Она прижала уши, пригибаясь к полу.

«Машина с клыками» боится обуви хозяина, как домашняя кошка тапка!

— Иди в ванную, надо промыть рану, — повелел шейх, удерживая Шиву. — Охрана проведет.

Из-за сильного напряжения и волнения, не поняла, для чего мне туда идти. Говорил о какой-то ране, но боли нигде не чувствовалось. Посмотрела вниз. И охнула. Рваные джинсы в районе щиколотки были измазаны алым цветом. Все-таки задела.

Прихрамывая, спустилась с кресла и проследовала за амбалом.

Очередная лакированная дверь оказалась просторной ванной комнатой. Я могла только предполагать, каких размеров самолет, в котором мы летим. Здесь квесты можно устраивать.

— Спасибо, но дальше я сама, — закрыла дверь перед носом здоровяка.

Фух. Прислонилась спиной и подергала ручку. Надежно закрыто. Можно побыть одной, никто сюда не ворвется. Ни Шива со своим шейхом, ни целый мир.

Свет приглушен. Красотень неописуемая. Подсветка из мелких лампочек создает эффект рассыпанных бриллиантов на потолке. Зеркало на всю стену. Отделка янтарно-золотая.

Просторная душевая. Здесь запросто поместятся двое. Вот это габариты.

С открытым ртом я рассматривала не ванную, а музей будущего. Взгляд остановился на отражении. На меня смотрела не бойкая, а напуганная девочка с растрепанными волосами. Вцепилась в края раковины. Надо держаться хотя бы ради бабушки, не впадать в уныние.

Ополоснула лицо, промокнула его кристально белым полотенцем. Пошпионила и в выдвижных полках обнаружила все принадлежности для мытья. Как же хотелось смыть с себя пребывание в клетке.

Кое-как стянула джинсы. Ай, печет. Рана не глубокая, но требует ухода. Наверное, шрам останется. Белье полетело в стопку. Пол с подогревом. Ммм... мои ножки возрадовались.

Я быстренько.

Отрегулировала поток. Блаженство. Тропический душ с потолка по всей площади кабинки, и можно танцевать, как будто под дождем.

Теплая вода смыла усталость. Я никак не могла выпустить из рук мужской гель для душа. Запах кружил голову. Шелк и хлопок. И на миг показалось, что я дома, в пенной ванне. Скоро буду уплетать бабушкин оливье под новогодний концерт в телевизоре.

Ощутила между лопаток покалывание. Присутствие, тень и тяжелый взгляд на себе. Развернулась на пятках, чуть не поскользнувшись на мокрой плитке. Часто заморгала, убирая воду с лица. Вскрикнула, скрестив руки на груди. Из-за пара белая одежда была с трудом различима. Я провела ладонью по запотевшему стеклу.

Мансур.

Волосы смоль, в глазах огненные реки, острые скулы высечены на его красивом скульптурном лице, а в голосе металлический холод.

— Я не помешаю, продолжай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.